

Глава 13. Чёрная роза 12

После того, как Чэнь Шаньвань повысил температуру кондиционера, стало заметно теплее.

Холод больше не пробирал до костей, и даже Юй Суй сказал, что чувствует себя лучше.

Запасы в холодильнике подошли к концу, и когда Чэнь Шаньвань спросил об этом Юй Синь, та ответила, что продукты привезут только к вечеру. На обед же выходило, что нечего есть.

Поэтому, посоветовавшись с ней, он решил сам сходить в супермаркет у комплекса и купить всё необходимое на обед. Юй Синь обещала возместить расходы по чеку.

Когда Чэнь Шаньвань уже собирался выходить, сверху послышался лёгкий звон колокольчика.

Он поднялся по лестнице.

— Господин Юй? — позвал он.

— ...Ты собираешься выйти?

Чэнь Шаньвань на миг застыл.

Внутри промелькнуло смутное чувство, словно лёгкое смятение. Но не успело оно сформироваться, как его разум вновь подхватила невидимая сила.

— Да. — спокойно ответил он. — Продукты закончились. Я предупредил госпожу Юй, что схожу купить что-нибудь на обед. У вас есть какие-либо пожелания?

Из комнаты не донеслось ни звука.

Чэнь Шаньвань подождал, затем слегка наклонил голову, недоумевая:

— Господин Юй?

— М-м. — Едва слышно прозвучал ответ. Голос Юй Суя был как всегда чётким, но не показным,

но каким-то образом задевающий самые тонкие струны души.

— Просто... я тоже хотел бы выйти прогуляться. Жаль, не могу.

Чэнь Шаньвань замер.

Он сжал губы, не успев ничего ответить, как услышал:

— Не мог бы ты взять с собой вот это? Просто носи при себе. — в голосе Юй Суя мелькнула улыбка. — А когда вернёшься, отдашь мне обратно. Так получится будто я гулял вместе с тобой, да?

Опустив взгляд, Чэнь Шаньвань увидел, как из-под двери выскользнул тёмный лепесток, похожий на лепесток розы.

Ничего сложного. Он наклонился, поднял лепесток и аккуратно убрал в карман.

— Хорошо, тогда я пошёл.

В это время Юй Суй небрежно сорвал со стены жёлтый талисман. Его рука не рассыпалась, как прежде, но на коже проступили следы ожога, и поднялся едкий дым. В комнате запахло палёной плотью.

— М-м. — произнёс он тем же мягким, ласковым голосом. — Счастливого пути.

Он будто и не чувствовал боли. Наоборот, дерзко, почти вызывающе опустил голову и поцеловал руны, нарисованные на бумаге.

Только он знал, что эти чёрные линии вовсе не чернила. Это кровь, высохшая до черноты.

Кровь Чэнь Шаньваня.

Юй Суй вдохнул запах, который теперь почти полностью был перекрыт ароматом благовоний, но всё равно вызывал у него жадное желание.

Он хотел заполучить всё, что принадлежит Чэнь Шаньваню, до малейшей крупинцы.

Белые, почти прозрачные пальцы сжали талисман. Затем Юй Суй медленно разжал влажные алые губы, и сунул бумагу себе в рот.

В тот миг, когда его белоснежные зубы и алый, как кровь, кончик языка коснулись бумаги, всё вокруг будто почернело. Из рта закапала густая, маслянистая чёрная жидкость, стекая по пальцам и впитываясь в кожу.

Его руки были необычайно длинные, с чуть вытянутыми суставами, но не хрупкие; даже при мертвенной белизне в них чувствовалась сила.

Его тело отторгало эту бумагу, но пальцы неумолимо, без тени сомнения, проталкивали талисман глубже, в горло.

Чернота затопила его глаза, зрачки расплылись, и по щекам потекли тягучие чёрные слёзы.

Юй Суй заставил себя сглотнуть. Его лицо и тело тут же начали трескаться, ломаясь изнутри.

Но теперь всё было иначе.

Из трещин, из самого тела, прорывались шипы — густые, тёмные, словно живые. Они росли быстрее, чем расползались раны, мгновенно затягивая их.

Юй Суй медленно приподнял уголки губ и, не спеша, оторвал ещё один талисман.

Чернота в его глазах постепенно отступала. Зрачки вновь загустели, подобно туши, опасно поблёскивая.

— ...Вы, конечно, хитро придумали — использовать его, чтобы сдерживать меня. — произнёс он с лёгкой, холодной усмешкой, поглаживая пальцем руны на бумаге. — Но ведь он также может меня и питать.

Любые эмоции Чэнь Шаньваня — радость, страх, смтение — всё, что он отдавал ему, превращалось в пищу.

Даже просто присутствие Чэнь Шаньваня в этом доме, пропитанном грехом, уже было достаточно, чтобы поддерживать его — и духом, и телом.

*

Когда Чэнь Шаньвань вышел из особняка, солнце стояло уже высоко.

Он не успел даже поднять голову, как глаза болезненно защищало от слишком яркого света. У него заслезились глаза.

Щурясь, он постоял пару секунд, и пошёл дальше.

Солнце сегодня палило безжалостно. По прогнозу, ощущаемая температура доходила до сорока шести, но Чэнь Шаньвань не чувствовал ни жары, ни духоты.

Может, он просто слишком долго пробыл в холоде, и холод вьелся под кожу, до самых костей?

Он не понимал. Да и неважно — не жарко, и ладно.

От виллы, под номером 18, до супермаркета в жилом комплексе было недалеко. Он шёл по крытому проходу.

Крытые переходы в комплексе были спроектированы не полностью закрытыми, большая часть представляла собой навес сверху, а по бокам — скамейки и зелёные насаждения, просто для защиты от солнца и дождя.

В супермаркете он быстро выбрал продукты — немного овощей, немного мяса — очень важно было сбалансированно питаться.

Перед тем как уйти, к нему вдруг подошла девушка.

Смущённо переминаясь, она тихо позвала:

— Эм... молодой человек?

Она говорила робко, почти шёпотом:

— Скажите, пожалуйста... какой у вас парфюм? Он так приятно пахнет.

Чэнь Шаньвань опешил.

На мгновение ему даже показалось, что это шутка.

— Я не пользуюсь духами. — ответил он, немного растерянно.

Теперь уже она застыла.

— А... — растерянно выдохнула девушка.

В этот момент очередь продвинулась, и Чэнь Шаньвань подошёл к кассе самообслуживания, вежливо кивнув ей.

Девушка осталась стоять, сжимая в руке телефон, сбитая с толку.

— У парней... тоже бывает свой аромат? — пробормотала она.

Она точно чувствовала исходящий от него аромат, похожий на запах травы после дождя, перемешанный с влажной землёй. Свежий, чистый... но с едва уловимой ноткой гниющих цветов.

Такой запах притягивал.

Он был похож на мираж, полный скрытой опасности.

И именно это делало его безумно притягательным.

Проходов внутри жилого комплекса было много, а вход и выход в супермаркете находились с разных сторон, поэтому, выйдя из магазина, Чэнь Шаньвань не смог найти ту дорогу, по которой пришёл, и пошёл наугад, ориентируясь только по направлению.

Так он на обратном пути с покупками наткнулся на шумную сцену.

Владельцы одной из вилл, кажется, пригласили шамана и вокруг собралось немало народу.

Эта вилла находилась недалеко от дома №18, и теперь стало ясно, что те звуки, похожие на хлопки петард, которые он слышал раньше, доносились именно отсюда.

Чэнь Шаньвань не собирался останавливаться и присоединиться к зевакам, но у него был острый слух и даже с расстояния он услышал, как мужчина и женщина ругаются.

— Я тебе уже сто раз говорил: не пускай её туда играть! Говорил не водиться с тем несчастным мальцом! Ты же знаешь, сколько людей там погибло!

— ...Что за времена сейчас, а? Ты до сих пор веришь во всю эту чертовщину?!

— Ха! Чертовщину? Ну, свозили мы Вэйвэй к врачу и что, помогло? В больнице ничего не нашли! А господин Ши с одного взгляда понял, что на ней порча!

— Он видит в каком ты отчаянии и хочет, воспользовавшись ситуацией, тебя обобрать. К тому же о том, что Вэйвэй давно болеет и не поправляется, многие знают, стоит только

порасспрашивать! Если местные врачи не справились, поедem в другую больницу!

Женщина уже срывалась на плач:

— Какой же ты отец, а?! Дочь больна, а ты зовёшь шайку шарлатанов и поишь ребёнка их грязной «заговорённой водой»...

Она всхлипнула, надрывно крича:

— Ну и что, что там кто-то умер?! Каждый день кто-то умирает! Что, это теперь редкость?!

Мужчина, похоже, едва сдерживался:

— В тот день, когда Вэйвэй вернулась домой, наша собака сдохла. По-твоему, это совпадение? Я ведь не против врачей, но помощь господина Ши тоже не помешает! Почему ты так упираешься?!

Их спор был слышен по пути, ведущему к вилле №18. Чэнь Шаньвань замедлил шаг и даже не знал, стоит ли проходить мимо.

Он постоял немного, колеблясь, и тут увидел мужчину средних лет в тёмно-сером поло, который неспешно подошёл, держа руки за спиной.

На вид тот был вполне представительным, не похожим на мошенника, в чертах его лица даже угадывалась некая суровая правильность.

Мужчина, тот, что спорил с женой, дёрнул её за руку, бросил и предостерегающий взгляд — мол, не позорься перед людьми, — а сам натянуто улыбнулся и обратился к подошедшему:

— Господин Ши.

В его глазах мелькнула надежда, было видно, что он ждал от Ши добрых вестей.

Но взгляд господина Ши внезапно метнулся в сторону и замер на Чэнь Шаньване.

Его зрачки расширились, он отшатнулся, сделав несколько шагов назад, пока не оказался под самым солнцем.

Но выступивший на его спине холодный пот под палящим солнцем стал ещё более леденящим.

— Ты... ты... — заикаясь, выдохнул он, показывая пальцем на Чэнь Шаньваня, с ярко выраженным ужасом на лице.

Тот нахмурился, непонимающе глядя на него.

Мужчина с женщиной тоже ничего не понимали, и мужчина осторожно спросил:

— Господин Ши?..

Никто из них не знал, что сейчас видел господин Ши — каким он видит Чэнь Шаньваня.

Из груди Чэнь Шаньваня, прямо из области сердца, пророс чёрный шипастый побег, переплетаясь по левому боку, обвивая половину тела. Его красивое лицо наполовину скрывала сеть чёрных колючек, не позволяя его рассмотреть.

На шипах уже набухали угольно-чёрные бутоны, вот-вот готовые распуститься.

Господин Ши стиснул зубы.

Всё равно он собирался уехать отсюда сегодня ночью...

Он резко шагнул вперёд, сунул в руку растерянному Чэнь Шаньваню сложенный треугольником жёлтый талисман и, понизив голос, быстро сказал:

— Парень... убирайся отсюда. Не связывайся ни с кем. Ни с одним «человеком».

...

Когда Чэнь Шаньвань вернулся к воротам виллы №18, он не стал сразу прикладывать карту.

Он постоял немного, глядя через декоративный пруд и беседку на густую стену чёрных роз, оплетающих забор. В голове пульсировало, причиняя дискомфорт.

Ему послышался звон колокольчика. Или, может, просто показалось?

С такого расстояния он не должен был его слышать, даже с его хорошим слухом.

Чэнь Шаньвань бессознательно сделал шаг вперёд.

Кованые ворота открылись, издав скрип, и захлопнулись сами по себе, когда Чэнь Шаньвань зашёл внутрь.

Щелчок замка прозвучал глухо, холодно, с некой ноткой досады.

Но Чэнь Шаньвань не обратил на это внимания.

Он зашёл в дом, и его утончённая фигура исчезла во мраке.

Положив продукты в холодильник, он вдруг вспомнил, что нужно вернуть листок Юй Сую.

— ...Господин Юй. — рассеянно, словно сквозь сон, позвал он, — Я вернулся.

Он нагнулся и просунул чёрный лепесток обратно под дверь.

Но нечаянно, кончиком пальца он задел что-то острое, после чего последовала резкая боль. Когда он поднял руку и осветил пальцы экраном телефона, на коже не было видно ни пореза, ни крови.

Из комнаты донёсся мягкий, слегка протяжный голос Юй Суя:

— Добро пожаловать домой.

Он стоял во тьме, глядя на дверь, на которой остался последний талисман. Его губы изогнулись в странной, почти болезненной улыбке, а глаза сверкали восторгом, безумием, и ожиданием.

Он поднял руку и приложил ладонь к двери из персикового дерева, испещрённой заклинаниями. Не обращая внимания на то, что при касании его кожа снова рассыпалась, превращаясь в густую чёрную жидкость, он всё равно прижимался к двери, как мотылёк к пламени.

Лепестки и обломки колючек рассыпались по полу, затем вновь собираясь.

Голос Юй Суя звучал нежно, но в нём слышалось нечто нечеловеческое, уродливо-завораживающее:

— Я так долго ждал тебя.

Авторское послесловие:

Я вернулась!

Когда писала сцену, где Юй Суй «ест» талисман, в голове у меня возникла такая... скажем так, слишком пикантная картинка.

Но если бы Чэнь Шаньвань увидел, как он это делает, то наверняка посмотрел бы на него тем самым взглядом:

«С тобой всё в порядке? Похоже, ты серьёзно болен...» — и я не смогла бы не расхохотаться.

<http://bllate.org/book/12897/1133585>